

Совсем недавно судьба в очередной раз свела меня с одним старым знакомым, Стасом, которого я не видел лет семь. В этой связи я и решил описать несколько эпизодов из жизни этого беспезды знакового в моей жизни персонажа.

СВИТЕР

Когда мы с мишей учились в шестом классе, к нам привели Стаса. Человеком он был нихуя неадекватным, но вроде как не по своей вине. Страдал он от какого-то там отклонения типа нарколепсии (когда люди засыпают неожиданно), тока он не засыпал, а залипал. Наглухо причём. То исть сначала он во што-то фтыкал, а потом ни стога, ни с сего стопарился и пускал слюну. Приходил в себя только после того, как весь класс с криками "зырьте, ребза, у ебаната апять боторейки сели!" начинал отвешивать ему подзатыльники под затылок и подсрачки под сраку. За глаза ево называли дурачком, но говорить такое в лицо было как-то оскорбительно, поэтому обозвали стасика нейтрально - писюном.

Скоро в школе появилась и писюнова мама, которая почему-то слёту записала нас с мишей в писюновские друзья и много чё нам про нево поведала. Оказалось был целый список вещей - типа "цыклично движущихся блять объектов" и "изображений с яркой цветовой гаммой", - которые писюну нежелательно было наблюдать вапще, а то была опасность впасть в канкретна долговременный ступор или хуйвознаит чего ещё. Остаток того учебного дня миша провёл в тщетных потугах ввести писюна в кому - он ходил вокруг него кругами, изображая циклично двигающийся объект, а через равные промежутки времени вертел у того перед ебалом цветными карандашами, изображая яркую цветовую гамму. Периодически пристально смотрел в глаза. Хуй там. Писюн не поддавался.

После уроков мы втроём уже стояли в раздевалке. Раздосадованный такими несрастухами миша сурово, как блять берия, натягивал на себя свой любимый чудо-свитер, апогей суканах пост-модернизма, привезённый из каково-то Чуркистана. Это сейчас, с высоты, тыксызыть, своего опыта, я понимаю, што на етом предмете одежды силами таджикских ткачей, по совместительству наркоманов и дальтонигов, художественными сречтвами был изображён героиновый приход, но в ту пору мы были свято уверены, што это пять зелёных всадников ловют чёрную рыбу в красном поле под палящим фиолетовым солнцем. Всякий раз, когда миша надевал ету паранойу, превращаясь в сплошное красно-фиолетовое пятно, у меня возникало навязчивое желание обхватив голову руками бечь нахуй проч с криками типа "Нет! Нет! Только не мой мозг, ёбанные пришельцы!". Стоило мише выйти в етом свитере на улицу, как

прохожие начинали шарахаццо в стороны, забывая о чём тока што думали, маленькие дети принимались плакать, а молодые барышни - обильно менструировать. У меня лично, как и у некоторых наших знакомых, свитер вызывал приступы тошноты и головокружения, поэтому я старался смотреть по возможности в пол. То исть, как вы панимаити, на блёкло-сером раздевалочном фоне мишин свитер нихуёво выделялся. Да хули там, скажу больше - не существует в природе вапще такого фона, на котором этот ебучий аксессуар не выделялся бы нах. Хотя если вы блять нароете где-нить летающую тарелку с огромной надписью ЗЕМЛЯНЕ!МЫ ПРИШЛИ С МИРОМ! - то можете смело, одев мишин свитер, встать рядом - такие весчи идеально суканах дополняют друг друга.

Красное пятно блякнуло што-то вроде "щасливо, пацаны" и уплыло в сторону выхода. Оторвав глаза от пола, я увидел писюна. У писюна было такое ебало, как будто он всю сука ночь ловил черную рыбу с зелёными всадниками и теперь стоял передо мной типа заёбанный - с подкашивающимися ногами, отклянченной губой и тупым взглядом. В тот раз он залип основательно, я ево минут 15 откачивал. Мише сказал сжечь свитер нахуй.

ДУСЯ

Была у писюна кошка, звали Дусей. Дуся была нещадно пезданутое животное - въёбывалась с разбегу в стены, промахивалась нахуй мимо миски с молоком харей в пол, корчила непанятные ебала. Дусей, хстати, она была чиста формально, паскольку отзывалась и на Дусю, и на Васю с Петей, и на "пошла на хуй". В общем Дуся была не жилец палюбому - каску у неё снесло при рождении, и по законам природы она должна была скопытицца фпезду ещё в раннем децтве, когда вместо титьки тыкалась еблищем маме в сраку - но тут блять в планы естественного отбора вмешался известный гринписовец писюн. Дефективную Дусю он нарыл на какой-та памойке и припёр, естесна, в дом - ето паходу был ваще последний раз, когда писюн полноценно держал лохматую бестию в руках, патаму как, когда Дуся подросла и превратилась в трёхцветную лопухо-косоглазую паибень, она начала двигацца и хуй ты её поймаешь блять. Двигалась Дуся очень резво - создавалось впечатление што даже срала на ходу, а если задерживалась в адном месте больше десяти сикунд, значит либо спала, либо отъехала нахуй. Ну или задумалась - периодически с ней случались кратковременные приступы спокойствия: она ни с таво, ни с сево замирала, тарачила косые банки в неизвесном направлении и напряжённо ожидала в какое полушарие ёбнет моча на етот раз - ну и в зависимости от результата через полторы секунды начинала отчаянно щемицца либо влево, либо вправо, затем обычно въёбывалась жбаном в стену, отскочив сломя голову хуярила в противоположную сторону,

въёбывалась в дверь и ахуев от такого обилия препяцтвий начинала щемница вверх па шторам. Там, где-нить сука под паталком вдруг опять замирала с таким ебалом типа "во, бля... где ето я?..", снова задумывалась, неожиданно пукала, с перепугу въёбывалась тыквой в багету, падала сракой на подоконник и по новой начинала гонзать по жилплощади - шерсть дыбом, глаза на выкате блять. Мне думаецца, што именно так выглядел бы кошачий вариант гибрида Алины Кабаевой и Жанны сука Агузаровой. Наблюдая такую поеботу, миша неоднократно говорил писюну, типа "писюн, она у тебя походу слепая ваще..." "Да не, не... - успокаивал себя писюн - проста ёбнутая."

Поначалу дусина движуха вызывала у меня дезориентацию и приступы марской болезни, а миша её ваще боялся и не любил совсем. Потомушто один раз, ниухя неразглядев Дусю на фоне писюновского ковра (связанного наверно тем же дальтонином, который мише свитер красный захуярил), миша наступил на ейный ебальник, а поскольку Дуся пачимуту мяукать не умела ниухера, издавая заместо етого какие-то кряхтяще-пердящие гортанные звуки на манер тувинских духовых инструментов, она со всей своей кошачей пезданутости начала сцука страшным тувинским голосом орать - я, чесно признаюсь, малёха припустил жыдким в трусники, а вот 12-ти летний миша впервые в своей жызни схватился за сердце, а когда отошёл, начал Дусю ненавидить лютой ненавистью.

И вот однажды, когда писюн в очередной раз ушёл посрать и залип в толчке на полчаса, разглядывая в унитазе чудные какашные узоры, мы с мишей остались тупить в писюновской комнате в два рыла. Тут я обратил внимание, што Дуся заговорщицки выглядывает из-за кресла и щуря один глаз палит в мишину сторону. Я мише ето дело показал и только хотел уже чё-то по этому поводу пиздануть, как вдруг миша, внук ворошиловского стрелка, ниухя не растерявшись, мощным вдохом собрал все плескавшиеся в голове сопли (грамм думаю 200, не меньше - зима была) и смачно с присвистом форчманул Дусе прям в летсо. Я даже растерялся как-то. Дуся пролетела всего-то метра полтора, зато с такими выебами, што Алине Кабаевой и не снилось нах.

Через пару дней Дуся начала по-маленьку облазить. Писюн говорил што ето на нервной почве, но мы-то с мишей знали, што после такого заряда гайморита в голову ваще не жывут - так што ей ещё повезло, можно сказать.

А писюновская мама походу стреманулась, што кошке настает постепенный пездец и купила писюну на замену большова такого хуйпойми африканского попугая по кличке Розелло нах. Продавец её пролечил што Розелло пездец какой умный и говорящий, схватывает типа всё на лету, хуй заткнёшь. Но Розелло почему-то оказался на редкость тупым ебланом. В течение недели мы с мишей учили его говорить одно единственное слово "писюн". День изо дня мы ебли ему мозг часа наверна по два, штоб не спизднуть, "... писюн, писюн, писюн,... говори сука ебаная - писюн, писюн... вот веть педораз... писюн, писюн" - ну и в таком духе; под конец даже нещасная облезлая Дуся, не выдержав такова напора, корча ебало и заикаясь начала гудеть што-то подозрительно напоминающее слово "писюн", лишь бы мы заткнулись нахуй. А Розелле хоть бы хуй - сидел в углу клетки, тарачил полные непонимания глаза и обильно серил.

Миша уже хотел писюна разачаравать, типа "писюн, он у тебя походу глухой ваще.", но как выяснилось, Розелло был никуды не глухой, а даже савсем наоборот. Всё это время хитрый пернатый слушал... набирался, тыксызыть, сеансу. Через пару недель етот пидар выдал всё - и "писюн", и "сука ебаная", и "педораз" с "мудаком", и ещё целый ряд околосинкретических терминов, смысл которых я узнал только несколько лет спустя. Писюн с мамой были в шоке канешна. И веть, што характерно, не наебал продавец - действительно хуй заткнёшь. В качестве бесплатного дополнения к выученным словам Розелло научился кряхтеть, пердеть, лихо подражать звуку проезжающего трамвая и звонко посвистывать. Причём делал он это, походу, круглосуточно, потому как писюн приходил в школу с таким помятым видом, как будто всю ночь катался на трамвае в шумной компании милицейских свистков. К тому же, по ево словам, Дуся сильно нервничала.

А Дуся на самом деле сходила нахуй с ума. То исть она и так была припизднута нехуёво, но с появлением Розеллы её стали покидать последние остатки разума. Если раньше Дуся слушала тока то, што пиздят голоса в ейной голове, то теперь к этой неестественной толпе добавился и левитан с крыльями, который походу наглухо забивал Дусе все сигналы с Марса. Ну и в один прекрасный день мы с мишей стали свидетелями таво, как Дуся, чуйствуя видимо близкую кончину от помутнения рассудка, решила напоследок во што бы то ни стало вточить говорящего окорока. Сам Розелло к тому моменту времени уже надрочился открывать клетку изнутри и по-хозяйски вылазить на крышу подышать воздухом, причём проделывал всё это не прекращая пездеть ни на секунду ваще. С крыши своей клетки Розелло как козырной страус выглядывал в окно, обсуждал сам с собой последние новости и попутно подслушивал всякие гадости штоб вечером опять ошарашить писюновскую маму очередным хитровыебанным матюком. Улучив один из таких моментов, потерявшая всякую надежду, окончательно охувшая Дуся, изо всех сил стараясь не палицца, полезла ёпт за добычей на клетку. Выкатив фары от волнения и еле сдерживая метеоризъм, Дуся приблизилась к Розеллу вплотную и застыла. Всё, - подумали мы с мишей, - пезда рулю... Но в етот момент Розелло медленно повернулся, и, увидев перед ебалом такую хуйню (Дуся бешено вращала глазами и мелко тряслась), оценил апстанофку, неспешно так прицелился и как заправский скотобой уебал Дусе клювом прям промеж ухоф. Тюк, блять... Досмотрев как Дуся ссыпалась на половичок, Розелло звонко присвистнул и продолжил пездеть.

Все остались живы вопщим. Не знаю, што за нервные центры в кошачьей голове поразил удар африканскаво Розеллы, но облазить после етого инцидента Дуся перестала. Зато начала жрать своё гавно, наводя ужас на домочацев.